

— Все готовы? — спросил я Согу.

— Да. Рапт и Моюру займутся камерами. Коичи будет руководить съемками. А вот эта, - он указал на девушку с пушистыми розовыми волосами, - Казухо Ханеяма. Она займется гримом и дизайном костюмов, — ответил Сога.

Я протянул девушке руку: — Приятно познакомиться!

— Взаимно, — ответила она, пожимая мне руку.

— Подожди минутку, — сказал я, — разве ты не поп*степ?

— Что?! Пшшш. Нет. Конечно, нет. С чего ты взял — сказала она, избегая зрительного контакта.

— Нет. Я почти уверен, что ты поп*степ, — поддразнил я.

— Ладно, хватит. Он знает. Не трудись скрывать свою личность, — перебил Сога, — И ты, — сказал он, глядя на меня, — Перестань с ней возиться.

— Мы закончили собирать вещи! — крикнул Рапт из фургона.

— Да. Дай мне минутку, — сказал Сога.

— Песни готовы? — спросил он.

— Да, черт возьми, готовы! — сказал я.

— Хорошо. Тогда давай отправимся в путь, — ответил он.

— Деку! Пойдем. Мы уходим, — окликнул я Деку, который обедал с Коичи.

— Угу! — кивнул он, проглотив тарелку собы, прежде чем они оба подбежали.

Наконец мы отправились на проект дня. В сад подсолнухов "Сакура" в Чибе.

Пока мы ехали, я объяснял Деку ритмическую схему.

— Это будет ча-ча-ча, ча-ча-ча, понял? — спросил я, встряхивая маракасы.

— Да, думаю, да... — сказал он, забирая у меня маракасы.

Я взял гитару и начал играть свою партию.

Деку тряс инструментами, стараясь изо всех сил и терпя неудачу в поддержании ритма.

Наконец он остановился, разочаровавшись в себе.

— Эй, не волнуйся, — сказал я: — К тому времени, как мы доберемся до места, у тебя все получится. Еще раз, сейчас...

И у него получилось. К тому времени, когда мы добрались до Чибы, он уже мог довольно хорошо держать ритм. И это было неплохо.

Мы вышли из фургонов, и Сога зарегистрировал нас на стойке регистрации, а остальные занялись настройкой оборудования.

Химико подошла ко мне, когда я настраивал гитары, наклонилась и посмотрела мне прямо в глаза.

— Так в чем же заключается твой великий план? Не расскажешь мне? — спросила она.

— Да. Я, конечно, тоже хотел бы это знать. Хару-чан, почему мы здесь снимаем музыкальное видео, когда должны быть там и разбираться с документами? — спросил Коичи.

— Что-ж, я полагаю, пришло время вам узнать, — сказал я: — С чего бы мне начать?

— Может, с того, почему мы здесь, на подсолнечном поле? — спросила Химико.

— Потому что мы собираемся сделать из тебя международного героя! — сказал я, указывая на Химико.

— Зачем? То есть я не против, наряды очень милые, а подсолнухи выглядят потрясающе, но как это поможет мне выиграть дело? — спросила Химико.

— Ты же знаешь, что люди наверху сделают все, чтобы растерзать тебя? — сказал я.

— Да, и что? — спросил Коичи.

— А они перед тобой отчитываются? Можешь ли ты заставить их и коррумпированную судебную систему выполнять твои приказы? — спросил я.

— Конечно, нет! Вот почему я в бегах! — ответила она.

— Но знаешь ли ты, кому подчиняются эти большие плохие политики? — снова спросил я.

— Ещё большим и плохим политикам? — невинно спросила Химико.

— Нет. Избирателям. Они отвечают перед избирателями. А самый большой блок избирателей - это молодежь и люди среднего возраста. А среди них легче всего влиять на мужчин, — пояснил я.

— О! — понял Коичи.

— Ага! Мы сделаем так, что если они начнут тебя преследовать, твои фанаты оплатят им тем же, — добавил я.

— Это вообще сработает? Они действительно вступятся за меня? — спросила она.

— Хе-хе, Химико, милашка, никогда не недооценивай силу возбуждения! — сказал я, положив руку ей на плечо и подняв большой палец.

— Ч-что? — смущенно заикалась она.

— Ничего, неважно, — сказал я, приглаживая волосы.

— Хорошо, — сказала она, краснея.

«Значит, она все же поняла? Хитрая сучка. Но при этом очень милая. За этот румянец можно убить!» — подумал я.

Гав! Гав!

Золотистый ретривер пробежал мимо нас в поле.

— Черт возьми. Почи! — Моюру бежал за ним, пытаясь взять на поводок.

— И я хотел спросить, но почему собака? — спросил Коичи.

— Отрицание, — ответил я.

— Отрицание? — спросила Химики.

— Если люди начнут жаловаться, что мы фетишизируем несовершеннолетнюю девочку, мы можем просто сказать, что песня о собаке, — уточнил я.

— А теперь давайте перейдем к делу! — крикнул Сога.

— Хорошо, сначала мы снимем видео, — сказал я.

— Химики, возьми Почи и сделай круг по полю. Рапт, следуй за ним. И помни, замедленная съемка, так? — сказал я.

— Конечно, — ответил Рапт.

Так началась съемка. Медленно и неуклонно мы сняли весь ролик.

Он начался с того, что Химики и Почи проснулись в поле, солнце сияло над ними, как ореол, и в это время зазвучал припев.

Медленно ракурс переключился на Химики, которая держит за лапы собаку и ведет ее по полю, с видом от первого лица, конечно же, собаки, а затем кружится вокруг нее, держась за руки. Совершенно маниакальная мечтательница, соответствующая бодрой мелодии песни.

Медленно Химики прижалась к камере, глядя на нее выпученными глазами, и запела песню с идеальной точностью.

Затем песня закончилась, и Химики оказалась посреди поля, раскинув руки, как бы призывая вас упасть в ее любящие объятия.

И, конечно же, самый пикантный момент - Химики падает в круг подсолнухов, хихикая.

— Чувак, я почти влюбился, увидев отредактированную версию, — восторженно прокомментировал Рапт.

И, черт возьми, он был прав. Даже мое сердце забилося на девятом небе при виде этого.

Это было прекрасно. Идеально, чтобы привлечь лохов к моему делу... э-э-э... я имею в виду делу Химики.

— Как мы его назовем? — спросил Деку, закончив редактирование.

Подойдя к нему, я набрал "Летний город".

— Хорошо. Тогда я размещаю его, — сказал он.

— Подождите! — вмешался Сога: — А полиция не отследит тебя по твоему ip-адресу?

— Нет. Я использую vpn и анонимизирующую программу. Не волнуйся. Все будет в порядке, — заверил Деку.

— Хорошо. Небольшой перерыв. Затем переходим к следующему, — скомандовал Сога.

Два дня спустя,

Полицейский участок Нарухата.

— Эй! Цукаучи! Ты, наверное, захочешь это увидеть! — сказал Танума.

— Увидеть что? — спросил детектив Цукаучи.

— Просто сделай это. Ты захочешь это увидеть! — настаивал Танума.

— Хорошо. Подожди, — он подошел к столу Танумы и начал наблюдать, осознание медленно приходило к нему.

— Блядь! — выругался он.

— Точно! — ответил Танума.

Тем временем в Бюро общественной безопасности героев.

Мужчина в костюме и желтом галстуке раздраженно закричал: — Проклятье! Сначала лекции, теперь это? Он должен уйти, пока не разрушил баланс сил еще больше.

Он повернулся к своему подчиненному, стоявшему позади него.

— Позовите Леди Наган. У меня есть для нее задание!